

Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников

Р. А. Ромашов¹, А.-М. М. Маркова², Е. О. Корсунов²

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Московский государственный институт международных отношений МИД России,
Москва, Российская Федерация

Объектом настоящего исследования выступили источники международного финансового права, а предметом – особенности международного правового регулирования государственного финансового контроля в современный период активных геополитических изменений, чем и объясняется актуальность исследования. Методологической основой выступили формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой метод познания, а также анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, сравнение.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем: обоснованы и раскрыты роль и значение международных финансовых стандартов в области государственного финансового контроля; определено и обосновано значение международного взаимодействия органов финансового контроля в борьбе с финансовыми преступлениями, такими как финансирование террористических организаций и отмывание денег; выявлены особенности формирования международных органов финансового контроля как глобального института, определяющего унифицированные правила, стандарты и эталоны действий.

В итоге проведенного исследования обоснована особая роль международных финансовых стандартов как обособленной группы мягко-правовых норм публичного международного финансового права и показана перспектива их развития как эффективного средства в международно-правовом регулировании финансового контроля.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, источники международного финансового права, международно-правовое регулирование государственного финансового контроля.

Для цитирования: Ромашов Р. А., Маркова А.-М. М., Корсунов Е. О. Международно-правовое регулирование государственного финансового контроля: специфика источников // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 2 (72). – С. 136–155. DOI 10.35231/18136230_2023_2_136

International Legal Regulation of State Financial Control: Specificity of Sources

Roman A. Romashov¹, Anna-Maria M. Markova², Evgeny O. Korsunov²

¹ St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

The object of this study is the sources of international financial law, and the subject is the peculiarities of international legal regulation of state financial control. The methodological basis was the formal-legal, systemic-structural and comparative-legal methods of cognition, as well as analysis, synthesis, induction, deduction, classification, comparison, which explains the relevance of the study.

The scientific novelty of the study is as follows: the role and significance of international financial standards in the field of state financial control are substantiated and disclosed; the importance of international cooperation of financial control bodies in the fight against financial crimes, such as the financing of terrorist organizations and money laundering, was determined and substantiated; the features of the formation of international financial control bodies as a global institution that determines unified rules and standards of action were defined.

As a result of the study, the special role of international financial standards as a separate group of soft-legal norms of public international financial law is substantiated and the prospect of their development as an effective tool in the international legal regulation of financial control is shown.

Key words: state financial control, sources of international financial law, international legal regulation of state financial control.

For citation: Romashov, R. A., Markova, A.-M. M., Korsunov, E. O. (2023) Megdy-narodno-pravovoe regyirovanie gosydarstvennogo finansovogo kontrolya: specifika istochnikov [International Legal Regulation of State Financial Control: Specificity of Sources] *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (72). Pp. 136–155. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2023_2_136

Введение

Римская правовая традиция вплоть до настоящего времени сохраняет свою актуальность и является востребованной как в научных исследованиях, так и в практике правового регулирования. Слова Цицерона о том, что «мировой организм есть неразрывное целое», получают наглядное подтверждение в наши дни. Очевидность высказанной идеи особенно ясно видна в международной финансовой системе, являющейся «кровеносной системой» мировой экономики¹.

Современное межгосударственное общение подвержено воздействию различных факторов. Наиболее мощным из них является глобализация – процесс, оказывающий значимое влияние, в том числе на международные финансовые отношения. При этом глобализация – это не только наглядные экономические процессы, но и значимые культурные, правовые, экологические и политические аспекты этого явления. Так, в глобальной валютно-финансовой системе современного мира, взявшей свое начало от Латинского монетного союза, сегодня происходит тектонический сдвиг. Его политическим катализатором стали обусловленные началом СВО беспрецедентные экономические санкции в отношении России со стороны США и стран Европейского союза. Происходящие события наглядно показывают, что международная финансовая система используется коллективным Западом как оружие в «гибридной войне» против Российской Федерации.

Развитием цепи этих событий стали действия РФ по укреплению собственной валюты, прием платежей за поставляемые энергоресурсы в европейские и иные страны за рубли. Это подводит мировую финансо-

---

¹ Долгов С. И. Предисловие к учебнику В. М. Шумилова «Международное финансовое право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2014. – С. II.

вую систему к мысли о том, что эпоха доллара как мировой резервной валюты заканчивается. Эта валюта утрачивает свои позиции, ее влияние на развитие мировой экономики имеет тенденцию к ослаблению.

В условиях трансформационных изменений мировой финансовой системы, связанных прежде всего с продолжающимся развитием цифровой экономики, для стимулирования экономического роста как отдельных государств, так и региональных межгосударственных финансово-экономических союзных образований в целях преодоления современных вызовов в финансовой сфере на первый план выходит обеспечение экономической безопасности, ускоренная мобильность капитала, увеличение эффективности освоения средств из государственного бюджета, недопущение финансовых правонарушений – все то, что является целями института государственного финансового мониторинга.

Задачи обеспечения устойчивого развития международной финансовой системы и обеспечения экономической безопасности решаются и путем совершенствования правового регулирования, которое должно быстро и эффективно приспосабливаться к стремительно изменяющимся условиям геополитического и экономического развития с целью приведения его в соответствие с потребностями момента. А отвечающее установленным правовым нормам рациональное использование государственных средств выступает важным условием для разумного управления государственными финансами и для эффективности принятия решений органами финансового контроля¹.

Международное финансовое регулирование обладает разнообразным арсеналом институциональных и нор-

---

¹ Шохин С. О. Международные стандарты государственного финансового контроля: особенности правового регулирования: учеб. пособие. М., Прометей, 2020. – С. 42. 296 с.

мативных механизмов, включая обязательное «твердое право»¹, необязательное «мягкое право»², и соглашения, обнимающие отдельные черты «мягкого» и «твердого»³ права [1; Рр. 844–845; 16].

Содержание

В науке международного права выделяют два вида источников международного финансового права: универсальные и специальные. Универсальные – это международные договоры и обычаи. На конвенционном уровне отсутствует закрепление всего спектра источников международного права и соответственно источников международного финансового права. Основными источниками международного права, согласно Статуту, являются два – договоры и международный обычай. Речь идет о ст. 38 Статута Международного Суда ООН, в которой указывается, что в процессе разрешения международно-правовых споров Суд применяет конвенции, обычаи, общие принципы права, признанные цивилизованными народами⁴.

Отдельного упоминания достойны специальные источники международного финансового права. Под ними подразумевают решения международных организаций, которые включают в себя такую разновидность, как «мягкое право» [2, с. 106]. Статья Статута Международного Суда ООН подвергается критике многими исследователями: Г. В. Игнатенко, С. А. Малининым [3; с. 32–46], Р. Анандом [12, р. 52], И. И. Лукашуком⁵ и другими. Основой для критики выступает отсутствие указания в ней в качестве источника международного права (далее – МП) как раз резолюций международных организаций, являющих-

¹ Напр.: Договоренность об обязательствах в области финансовых услуг. Дополняет обязательства стран-членов ВТО в сфере финансовых услуг. См. СПС «КонсультантПлюс».

² Напр.: Базельские соглашения. См. СПС «КонсультантПлюс».

³ Напр.: Статьи Соглашения МВФ. См. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статут Международного Суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). См. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Лукашук И. И. Международное право: учебник. Общая часть. М.: БЕК, 2005. – С. 19.

ся на сегодняшний день неопределимым источником МП и международного финансового права (далее – МФП). Однако, по авторитетному мнению Т. Н. Нешатаевой, Статут «не является общеправовым документом: он носит лишь функциональный характер и закрепляет создание межгосударственного института» [5, с. 91], поэтому факт отсутствия указания на решения международных организаций не есть основание для невозможности признания их источниками МП.

Нормы «мягкого права», по мнению американского профессора Л. Блутмана [13, р. 605], справедливо расценивать в качестве норм, содержащихся в источниках, которые согласно международному праву не являются общепризнанными правовыми источниками, но все же обладают определенным юридическим значением. С другой стороны, положения мягкого права могут содержаться в документах, считающихся международным правом. Имеются в виду международно-правовые документы, по форме отвечающие требованиям для традиционных источников международного права, а по содержанию в них отсутствуют должные характеристики. К примеру, четко не указаны права и обязанности сторон. Невзирая на то, что такие международно-правовые документы по сути являются рекомендациями, они все же обязывают стороны осуществлять некоторые меры и пытаться постепенно реализовать намеченные цели и задачи [2, с. 105].

Р. М. Халафян правильно отметил, что в правовой системе работают два подвида источников международного «мягкого права»: 1) традиционные, обладающие рекомендательным характером и 2) применяемые в соответствии с требованиями нормативных актов. Первые применяются по усмотрению субъектов, а выполнение вторых осуществляется согласно правовым предписаниям:

отсылочные нормы санкционируют действие актов международного «мягкого права»¹.

Нормы «мягкого права» выступают гибким механизмом для выработки международных стандартов и норм в сфере финансового регулирования. Критический анализ международного «мягкого права» в свете источников международного публичного права показывает неадекватность современным условиям традиционных источников, указанных в ст. 38 Статута, для описания правового развития в разных направлениях международных отношений [20, p. 267].

Именно отсутствие правовой обязанности гарантирует организациям, формирующим стандарты, необходимую гибкость при ответе на стремительные изменения ситуации на финансовых рынках, а также при выполнении пунктов необязательных стандартов наилучшим образом, отвечающим запросам конкретной юрисдикции. Вот почему международное мягкое право – действительно жизнеспособный инструмент реформирования международного финансового регулирования [11, p. 137].

Проведенный авторами сравнительный анализ положен в основу дефиниции международного мягкого права как системы, объединяющей транснациональные правила финансовой деятельности государств, являющихся субъектами международных финансовых отношений, этических кодексов поведения в международной финансовой сфере, юридических принципов и норм, закрепленных в формальных или неформальных межгосударственных соглашениях [20, p. 267]. Мягкое право предполагает согласие с ключевыми нормами и стандартами практики государств, но без *opinio juris*, необходимого для формирования «юридически обязательных

---

¹ Халафян Р. М. Нормы международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 32 с.

обязательств» по обычному международному праву. Такие договоренности в зарубежной доктрине МФП воспринимаются как новые правила современного международного финансового регулирования [17; pp. 171–181; 18, p. XXIV] и в наши дни фактически выступают элементом международно-правового регулирования, претендующим на статус источника МФП.

Международные финансовые стандарты (далее – МФС) относят к обособленной группе мягко-правовых норм публичного МФП, которая регулирует три центральные сферы международных публичных финансов:

- макроэкономическую политику и прозрачность данных,
- финансовое регулирование и надзор,
- институциональную и рыночную инфраструктуру.

МФС существуют в форме принципов, свода стандартов, кодексов и т.п.

Термин «стандарты и кодексы», в соответствии с позицией МВФ, относится к совокупности норм, формирующей институциональный контент «правил игры», где разрабатывается и осуществляется финансовая и экономическая политика государств. Стандарты – это своего рода бенч марки (контрольные показатели) лучшей мировой практики [20; pp. 171–181].

Формально соблюдение МФС является актом добровольного волеизъявления государств – субъектов международных финансовых отношений. Решение о применении либо не применении таких правил принимается на государственном уровне и зависит от ряда обстоятельств, в том числе от «экспертного опыта» органов, устанавливающих стандарты¹, а также других мотивационных

---

¹ Стандарт – это «любое правило, основанное на экспертных знаниях, которое может быть принято на добровольной основе». См.: Kerner D. Standardising as Governance: the Case of Credit Rating Agencies [Электронный ресурс]. URL: https://www.coll.mpg.de/pdf_dat/2001_03online.pdf (дата обращения: 21.04.2023).

факторов. Вместе с тем многие исследователи полагают, что методы международных организаций по повышению эффективности исполнения глобальных финансовых стандартов «делают их принятие по существу обязательным» [15, р. 567].

Широкое распространение стандартов и кодексов и в некотором смысле замена ими традиционных норм международного права объясняется отсутствием соответствующих норм в «твердом» МФП. На примере стандартов и в целом концепции международного мягкого финансового права прослеживается возможность существования общей практики государств без создания обычных норм международного права.

Большинство единых международных правовых стандартов в области государственного финансового контроля устанавливается через многосторонние соглашения [14]. Внутринациональные органы высшего финансового контроля современных государств развивают сотрудничество на двусторонней и многосторонней основе, помимо этого спланированы вокруг международных организаций финансового контроля для совершенствования видов и методов надзорно-контрольной деятельности, а также для улучшения функционирования посредством обмена позитивным опытом и перспективными идеями.

Центральной международной организацией в области финансового контроля выступает Международная организация высших контрольных органов (INTOSAI) [10, с. 2]. Сегодня состав участников INTOSAI насчитывает 195 высших контрольных органов государств-членов ООН [7, с. 245]. Деятельность и принципы INTOSAI находят воплощение и в функционировании региональных объединений органов государственного финансового контроля¹.

---

¹ Шохин С. О. Указ. соч. – С. 9–13.

В 1977 г. в г. Лиме (Республика Перу) на IX-м Конгрессе INTOSAI был принят фундаментальный документ¹ в сфере организации и принципов функционирования органов высшего государственного финансового контроля – «Лимская Декларация руководящих принципов контроля»². В основу декларации положен обобщенный опыт организации и международного взаимодействия высших органов финансово-экономического контроля разных государств с учетом возможной унификации и взаимной адаптации разнообразных финансово-экономических, культурных условий и систем контроля и управления финансами. Фундаментальное значение имеет принцип независимости высших органов финансового контроля (аудита) как неоспоримое условие эффективности их деятельности.

Правовое регулирование внешнего государственного финансового контроля (аудита) восходит к международным стандартам и принципам [1, с. 76]. Последние принимаются в рамках INTOSAI. С 2019 г. введена новая структура распределения документов (IFPP), охватывающая три категории: принципы INTOSAI (INTOSAI-P), международные стандарты высших органов аудита (ISSAIs), руководства INTOSAI³. ISSAIs активно используются на мировом уровне практически всеми высшими органами финансового контроля (аудита).

Лимская декларация – акт, обладающий рекомендательной силой [8; 9], которому придала юридическое значение резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 дека-

---

¹ Важными международными документами в исследуемой сфере является также Мексиканская декларация, принятая в 2007 году, в которой детализированы принципы, закрепленные в Лимской декларации, и Московская декларация 2019 г. В последней, в частности, нашли отражение новые принципы деятельности высших органов финансового контроля с учетом целей устойчивого развития и получившей распространение цифровизации // Мексиканская декларация о независимости высших органов аудита [Электронный ресурс]. URL: https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents/open_access/INT_P_1_ч_10/issai_10_ru.pdf; Московская декларация ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ksp.mos.ru/documents/deklaratsii/moskovskaya-deklaratsiya-incosai>. (дата обращения: 21.04.2023).

² Лимская декларация руководящих принципов контроля INTOSAI 1977 г. // Официальный сайт ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intosai.org> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Professional Pronouncements // Официальный сайт ИНТОСАИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.issai.org/professional-pronouncements/> (дата обращения: 21.04.2023).

бря 2011 г., в которой рекомендуется государствам-членам ООН трансформировать принципиальные положения декларации в национальное законодательство. Анализ опыта работы зарубежных органов финансово-экономического контроля показывает, что данная рекомендация реализуется в их деятельности. Так, высшие органы финансового контроля Франции, Германии, США и Великобритании осуществляют свою деятельность на основе стандартов INTOSAI [4, с. 76]. Например, согласно Кодексу финансовой юрисдикции (Financial Jurisdictions Code) члены Счетной палаты Франции (Cour des Comptes) разрабатывают общие и конкретные профессиональные стандарты, в частности для того, чтобы организовать унифицированную структуру согласно международным стандартам INTOSAI¹.

В России Лимская декларация не имеет статуса международного договора и, следовательно, не является юридически обязательной, но при этом ее положения имеют важное значение, поскольку международные принципы организации внешнего государственного финансового контроля учитываются при разработке нормативных актов, оформляющих деятельность Счетной палаты Российской Федерации². Самой Счетной палатой Российской Федерации также разработан ряд стандартов осуществления внешнего государственного аудита на основе стандартов INTOSAI с учетом российской специфики функционирования органов финансового контроля и требований современности, при этом российские стандарты не являются аналогом международных стандартов

---

¹ Кодекс финансовой юрисдикции Франции 1994 г. (в редакции от 28 января 2016 г.) «Code des juridictions financières (Version consolidée au 28 janvier 2016)» // Официальный сайт Счетной палаты Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ccomptes.fr/en/who-we-are-and-what-we-do/cour-des-comptes> (дата обращения: 21.04.2023).

² Например, при принятии Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 190-ФЗ, внесшего изменения в ст. 30 ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

INTOSAI¹. Помимо этого, международный опыт, полученный при взаимодействии с аналогичными органами зарубежных стран, используется сотрудниками Счетной палаты Российской Федерации при разработке этического кодекса и ревизионных стандартов [6].

В контексте рассмотрения вопросов международно-правового регулирования деятельности органов финансового контроля нельзя обойти вниманием вопросы финансового контроля в сфере предотвращения финансовых преступлений, развития устойчивого экономического роста и создания инвестиционной привлекательности государств.

В современный период повышается значение международного сотрудничества в борьбе с такими межнациональными финансовыми преступлениями, как финансирование террористических организаций и отмыwanie денег [19]. В связи с этим в контексте международных рекомендаций и соглашений в сфере финансового контроля содержатся требования по снижению рисков финансовых преступлений. Именно поэтому в зарубежном праве и обычаях делового оборота в 2000-х годах появились устойчивые аббревиатуры – KYC и AML.

KYC – Know Your Customer или Know Your Client (Знай своего клиента). Это принцип деятельности финансовых институтов, обязывающий их идентифицировать личность контрагента, прежде чем проводить финансовую операцию. Цель такой политики – лучше понимать клиентуру, мониторить финансовые транзакции, снижать риски клиентов, предотвращать взяточничество и коррупцию². AML – Anti-Money Laundering (противодействие отмыванию денег). Борьба с отмыванием денег (AML) относится

---

¹ Морукова А. А. Развитие механизмов сотрудничества институтов финансового контроля и правоохранительных органов при обеспечении экономической безопасности: дис. ...канд. экон. наук. М., 2004. – С. 128.

² Минчичова (Павлова) В. Что такое KYC и AML и как это регулируется в России [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/story/what-is-kyc-and-aml/> (дата обращения: 21.04.2023).

к ряду законов, инструкций и процедур, разработанных, чтобы препятствовать тому, чтобы преступники маскировали незаконно полученные фонды как законный доход¹. Роль государства в AML в том, чтобы проводить в жизнь политику и создавать законы, которые предотвращают отмывание денег в пределах его границ.

На международном уровне унифицированные правила, стандарты и эталоны действий в сфере финансовой безопасности разрабатывает FATF (The Financial Action Task Force – FATF). В Рекомендациях FATF изложен последовательный комплекс мер, который страны должны осуществлять для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также финансированием распространения оружия массового уничтожения. Данные руководства обновляются практически каждый год. Страны имеют различные правовые, административные рамки и разные финансовые системы, поэтому не все могут принимать одинаковые меры для противодействия этим угрозам. Таким образом, Рекомендации FATF устанавливают международный стандарт, который страны должны применять с помощью мер, адаптированных к их конкретным обстоятельствам. Стандарты FATF включают в себя сами Рекомендации и пояснительные примечания к ним, а также применимые определения в Глоссарии².

Реализуя данные рекомендации, государства разрабатывают и принимают законы и постановления, которые требуют, чтобы финансовые учреждения и компании сообщали о подозрительной финансовой деятельности компетентным органам. Эти законы могут также устанавливать штрафы за несоблюдение подобных правовых предписаний.

---

¹ Там же.

² FATF (2012–2023), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. FATF. Paris. France. Available at: www.fatf-gafi.org/recommendations.html (accessed 21 April 2023).

В России, например, требования принципа KYC и AML реализуются ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹, а также «Положением об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»², и инициативами Счетной палаты Российской Федерации по консолидации усилий органов финансового контроля стран мира по предотвращению отмывания денег, борьбе с коррупцией и хищением бюджетных средств как возможных источников финансирования международного терроризма. В Великобритании с 2017 г. действуют «The Money Laundering Regulations» – правила противодействия отмыванию денег, полученных преступным путем³. В США так называемый Акт о свободе 2015 г.⁴

Таким образом, международно-правовое регулирование государственного финансового контроля для предотвращения финансовых преступлений призвано способствовать прозрачности, ответственности и сотрудничеству между странами. Сегодня представляется затруднительным формировать и совершенствовать внутринациональную систему государственного финан-

---

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция). См. СПС «КонсультантПлюс».

² Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (ред. от 05.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.12.2015 № 39962). См. СПС «КонсультантПлюс».

³ The Money Laundering Regulations. Available at: <https://www.fca.org.uk/firms/financial-crime/money-laundering-regulations> (accessed 21 April 2023).

⁴ Act on the «To reform the authorities of the Federal Government to require the production of certain business records, conduct electronic surveillance, use pen registers and trap and trace devices, and use other forms of information gathering for foreign intelligence, counterterrorism, and criminal purposes, and for other purposes». Available at: <https://www.congress.gov/114/bills/hr2048/BILLS-114hr2048enr.pdf> (accessed 21 April 2023).

сового контроля и обеспечивать экономическую безопасность государства без учета глобальной перспективы развития. А соответствие международным правовым стандартам в области внешнего государственного финансового контроля все более и более важно для стран, которые хотят участвовать в мировой экономике, привлечь иностранные инвестиции и получить доступ к международным финансовым рынкам.

Заключение

Проведенное исследование отечественного и зарубежного опыта в сфере деятельности органов финансового контроля выявило особую роль международных финансовых стандартов в международно-правовом регулировании финансового контроля. Именно они в немалой степени содействуют обеспечению законности, потому что способны своевременно реагировать на возникающие риски при осуществлении текущего финансового контроля и формируют институциональный контекст, в границах которого разрабатывается и осуществляется финансовая и экономическая политика государств. Специфика МФС заключается в отсутствии каких-либо механизмов к принуждению их применения и реализации, но они дополняют нормы твердого права, позволяя своевременно реагировать на вызовы времени и занимая достойное место в ряду источников международно-правового регулирования. МФС в сфере финансового контроля являются наглядным доказательством этого.

В современном мире активно разрабатываются международные стандарты, предметом которых выступает деятельность органов финансового контроля, и практические руководства по их применению. При этом международные стандарты в изучаемой области представляют собой унифицированные требования к организации

и осуществлению финансового контроля, но с учетом их адаптации к конкретным условиям и обстоятельствам функционирования органов финансового контроля каждого национального государства.

Проведенный анализ показал, что международное правовое регулирование в сфере внешнего государственного финансового контроля складывается из набора принципов, стандартов, правил и соглашений, которые применяют страны при осуществлении финансового контроля.

В числе характерных особенностей международного правового регулирования данной сферы следует отметить следующие.

1. Суверенитет. Каждая страна имеет право установить свою собственную систему финансового контроля и законы. Однако эти законы должны согласовываться с международными стандартами и нормами.

2. Прозрачность. Страны должны гарантировать прозрачность в своих системах финансового контроля, чтобы предотвратить коррупцию и гарантировать ответственность.

3. Сотрудничество. Государства должны сотрудничать друг с другом, чтобы бороться с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег, уклонение от уплаты налогов и коррупция.

4. Процесс совершенствования. Государства должны стремиться к построению эффективных систем финансового контроля, соответствующих международным стандартам.

МФС – это актуальная форма международного финансового регулирования, своеобразное отражение финансового порядка современности, чья специфика проявляется в отсутствии побуждения к внедрению МФС со стороны международно-правовых механизмов, и даже в перспективе не предполагающая выхода на полноцен-

ные юридически обязывающие международные договоры твердого права. Таким образом, твердо-правовые и мягко-правовые нормы успешно и мирно сосуществуют в международном финансовом правопорядке, позволяя оперативно реагировать на вновь возникающие изменения в экономической и политической сфере развития государства, представляя собой перспективный вектор развития международно-правового финансового регулирования.

Список литературы

1. Абросимов А. В. К вопросу о различиях основ правового регулирования внешнего и внутреннего государственного финансового контроля // Право и политика. – 2021. – № 7. – С. 72–90.
2. Еремин С. Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа: монография. – М.: Проспект, 2020. – 240 с.
3. Игнатенко Г. В., Малинин С. А. Новые тенденции в международном нормотворчестве // Советский ежегодник международного права, 1986. – М.: Наука, 1987. – С. 32–46.
4. Матвеева Н. С. Международный опыт осуществления государственного финансового контроля // Финансовый журнал. Financial Journal. – 2020. – № 2. – С. 69–95.
5. Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1999. – 272 с.
6. Саунин А. Н., Чеснова В. В. Стратегический аудит в Счетной палате Российской Федерации в свете концепции ИНТОСАИ о стратегическом подходе к государственному аудиту // Вестник Московского университета. – Серия 26. – Государственный аудит. – 2021. – № 2. – С. 22–40.
7. Смыр Е. И. Опыт стран Европейского Союза в организации государственного финансово-экономического контроля // Вестник МФЮА. – 2017. – № 2. – С. 243–251.
8. Эбке Вернер. Международное валютное право: [Пер. с нем.] – М.: Международные отношения, 1997. – 335 с.
9. Карро Д., Жюйар П. Международное экономическое право: [Пер. с франц.] – М.: Междунар. отношения, 2002. – 608 с.
10. Шохин С. О. Перспективные направления развития государственного финансового контроля // Финансовое право. – 2020. – № 4. – С. 26–28.
11. Kern A., Dhumble R., Eatwell J. Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk. – USA: Oxford University Press, 2006. – 328 p.
12. Anand R. International Organizations and the Functioning of International Law // Indian Journal of International Law. – 1984. – Vol. XXIV. – Pp. 51–68.
13. Blutman L. In the trap of legal metaphor: International soft law // The International Comparative Law Quarterly. – 2010. – Vol. LIX. – Pp. 605–624.

14. Cordery C. J., Hay D. C. *Public Sector Audit*. – NY: Routledge Taylor & Francis Limited, 2022. – 120 p.
15. Delonis R. P. *International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation Without Representation* // *New York University journal of international law and politics*. – 2004. – Vol. XXXVI. – No. 2. – Pp. 563–634.
16. Lowenfeld A. F. *International Economic Law*. – Oxford: Oxford University Press. Second Edition, 2008. – 900 p.
17. Sherman H. A. *Managing Taxes in the Multinational Corporation* // *The Executive*. Winter. – 1977. – P. 171–181.
18. Smith R. S. *Local income taxes: economic effects and equity*. – Berkeley: Inst. of Gov. Studies: University of California, 1972. – 220 p.
19. Sullivan G. *The Law of the List: UN Counterterrorism Sanctions and the Politics of Global Security Law*. Cambridge University Press, 2020. – 394 p.
20. Wellens K., Borchardt G. *Soft Law in European Community Law* // *European Law Review*. – 1989. – № 14. – P. 263–285.

References

1. Abrosimov, A. V. (2021) *K voprosu o razlichiyah osnov pravovogo regulirovaniya vneshnego i vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya* [On the issue of differences in the foundations of legal regulation of external and internal state financial control]. *Pravo i politika – Law and Politics*. No. 7. Pp. 72–90. (In Russian).
2. Eremin, S. G. (2020) *Akty «myagkogo prava» v sisteme istochnikov finansovogo prava Rossii: konceptual'naya osnova: monografiya* [Acts of "soft law" in the system of sources of financial law in Russia: a conceptual framework: monograph]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
3. Ignatenko, G. V., Malinin, S. A. (1987) *Novye tendencii v mezhdunarodnom normotvorchestve* [New trends in international rule-making]. *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava – Soviet Yearbook of International Law*. Moscow: Nauka. Pp. 32–46. (In Russian).
4. Matveeva, N. S. (2020) *Mezhdunarodnyj opyt osushchestvleniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya* [International experience in the implementation of state financial control]. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*. No. 2. Pp. 69–95. (In Russian).
5. Neshataeva, T. N. (1999) *Mezhdunarodnye organizacii i pravo. Novye tendencii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii* [International organizations and law. New trends in international legal regulation]. Moscow: Delo. (In Russian).
6. Saunin, A. N., Chesnova, V. V. (2021) *Strategicheskij audit v Schetnoj palate Rossijskoj Federacii v svete koncepcii INTOSAI o strategicheskom podhode k gosudarstvennomu auditu* [Strategic audit in the Accounts Chamber of the Russian Federation in the light of the INTOSAI concept on the strategic approach to state audit]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26. Gosudarstvennyj audit – Moscow University Bulletin. Series 26. State audit*. No. 2. Pp. 22–40. (In Russian).
7. Smyr, E. I. (2017) *Opyt stran Evropejskogo Soyuza v organizacii gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo kontrolya* [Experience of the countries of the European Union in the organization of state financial and economic control] *Vestnik MFYUA – Vestnik MFUA*. No. 2. Pp. 243–251. (In Russian).
8. Ebke, Verner. (2002) *Mezhdunarodnoe valyutnoe pravo: [Per. s nem.]* [International monetary law: [Trans. with German]]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).

9. Karro, D., Zhyujar, P. (2002) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo*: [Per. s franc.] [International economic law: [Trans. from French]]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russian).
10. Shohin, S. O. (2020) Perspektivnye napravleniya razvitiya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya [Perspective Directions for the Development of State Financial Control] *Finansovoe pravo – Financial Law*. No. 4. Pp. 26–28. (In Russian).
11. Kern, A., Dhumale, R., Eatwell, J. (2006) *Global Governance of Financial Systems. The International Regulation of Systemic Risk*. USA: Oxford University Press.
12. Anand, R. (1984) International Organizations and the Functioning of International Law. *Indian Journal of International Law*. Vol. XXIV. Pp. 51–68.
13. Blutman, L. (2010) In the trap of legal metaphor: International soft law. *The International Comparative Law Quarterly*. Vol. LIX. Pp. 605–624.
14. Cordery, C. J., Hay, D. C. (2022) *Public Sector Audit*. NY: Routledge Taylor & Francis Limited.
15. Delonis, R. P. (2004) International Financial Standards and Codes: Mandatory Regulation Without Representation. *New York University journal of international law and politics*. No. 2. Pp. 563–634.
16. Lowenfeld, A. F. (2008) *International Economic Law*. Oxford: Oxford University Press.
17. Sherman, H. A. (1977) Managing Taxes in the Multinational Corporation. *The Executive*. Pp. 171–181. (In English).
18. Smith, R. S. (1972) Local income taxes: economic effects and equity. Berkeley: Inst. of Gov. Studies: University of California.
19. Sullivan, G. (2020) *The Law of the List: UN Counterterrorism Sanctions and the Politics of Global Security Law*. Cambridge University Press.
20. Wellens, K., Borchardt, G. (1989) Soft Law in European Community Law. *European Law Review*. No. 14. Pp. 263–285.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
30/35/35 %

Об авторах

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Маркова Анна-Мария Михайловна, студентка, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Российская Федерация, e-mail: annemariemour04@gmail.com

Корсунов Евгений Олегович, студент, Московский государственный институт международных отношений МИД России, Москва, Российская Федерация, e-mail: ujenkrabs@gmail.com

About the authors

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Anna-Maria M. Markova, Undergraduate student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: annemariemour04@gmail.com

Evgeny O. Korsunov, Undergraduate student, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: ujenkrabs@gmail.com

Поступила в редакцию: 15.04.2023

Принята к публикации: 20.05.2023

Опубликована: 30.06.2023

Received: 15 April 2023

Accepted: 20 May 2023

Published: 30 June 2023